

Тихий шелест открывающейся капсулы отозвался чудовищным набатом в моей голове. Я с трудом разлепил веки и, приподнявшись на локтях, осмотрелся. В просторном отсеке операторы в ярко-оранжевых комбинезонах сновали между капсул, помогая, пришедшим в себя, выбраться наружу.

Безумно хотелось в туалет, но я терпеливо ждал, когда ко мне подойдет, хоть, кто-нибудь из обслуживающего персонала. Наконец, подбежал один из них и, пролепетав, что-то на своем языке, принялся быстро отсоединять меня от трубок, поддерживавших жизнедеятельность моего организма во время полета.

Следом за оператором, к капсуле, не спеша, приблизился Ханс - единственный, кого я знал на этом корабле и сунул мне в руку наушник-переводчик.

Активировав гаджет, я вставил его в ухо.

«Как ты?» – услышал я перевод вопроса Ханса и ответил:

- Более-менее.

- Ты же впервые погружался в анабиоз? – спросил Ханс, наблюдая за тем, как его соплеменник с планеты Антония помогает мне выбраться из капсулы.

На мой кивок, он добавил:

- Второй раз будет легче.

- Где здесь туалет? – процедил я сквозь зубы, когда мои, словно вата, ноги коснулись пола корабля.

- Туалет? – изумился Ханс.

- Да. Мне очень нужно посетить это чудесное заведение!

В этот момент я не мог думать больше ни о чем, кроме своего мочевого пузыря, боясь, что его разорвет раньше, чем я достигну вожаемого места.

Антонианец что-то грозно прорычал оператору, но тот, разведя руками, попытался оправдаться. Ханс, не слушая его, схватил меня под руку и буквально потащил мое плохо слушающееся тело в сторону широкого тамбура. Там, он втолкнул меня в какой-то отсек, где я, увидав унитаз, тут же прилип к нему. Боже, такого блаженства я не испытывал

давно. Облегчившись, я, на еще плохо слушающихся ногах, повернулся к Хансу.

- Функции движения скоро восстановятся, - сказал тот, глядя, как я с трудом передвигаюсь по отсеку. - Я приношу свои извинения.

- За что?

- Мой соплеменник допустил грубейшую ошибку – не разблокировал мочеприемник при подключении системы жизнеобеспечения. Об этом обязательно будет доложено начальству, и он понесет заслуженное наказание.

- Интересно, какое?

- Этого я не знаю, - пожал плечами Ханс.

Я хотел ему что-то сказать, но в этот момент мой взгляд упал на зеркальную поверхность одной из стен. Оттуда на меня смотрел старый человек с глубокими морщинами на лице. Отвисшие веки еще больше подчеркивали набухшие мешки под глазами, а опустившиеся уголки рта дополняли весь ужас увиденного.

- Что со мной? – испуганно спросил я, разглядывая собственное отражение.

- Все нормально. Через пару часов лицо примет естественное выражение, - успокоил меня антонианец. – А пока самое время подкрепиться.

Он подошел к двери и открыл ее. Я вышел в тамбур и остановился, не зная, куда двигаться дальше.

- Направо, - подсказал антонианец.

Мы медленно двинулись в сторону обеденной зоны.

- Слушай, - спросил я его, - это правда, что на твоей планете есть закон, согласно которому наказание преступнику может назначить потерпевший?

- Да, есть, - кивнув головой, ответил Ханс. – Судья принимает решение только в том случае, если потерпевший или его родственники отказываются от такой возможности.

- Замечательный закон. Тогда я сам придумаю наказание оператору. Сколько мы летели?

- Почти две недели.

- Тогда я хочу, чтобы он провел в анабиозе две недели с отключенным мочеприемником. Пусть почувствует на собственной шкуре всю прелесть происходящего. У меня до сих пор сводит низ живота.

- Не получится, - ответил антонианец. – Капсула с анабиозом довольно сложная система, ее невозможно установить в домашних условиях.

- При чем здесь это?

- У нас нет тюрем.

- Хочешь сказать, что преступники отбывают свой срок дома? – эта новость поразила меня.

- Да.

- Жалость-то какая, - пробормотал я.

- Согласись, бессмысленно тратить государственные средства на охрану, еду и прочее обслуживание преступника. Ты согласен?

- Не знаю. А, если он окажется убийцей? Его тоже будут держать под домашним арестом?

- Только публичная казнь, - ответил Ханс, останавливаясь около широкого проема.

В обеденной зоне было не протолкнуться. С трудом отыскав пару свободных мест, мы уселись за стол и через пару минут перед нами поставили две кружки, наполненные полужидкой субстанцией.

- Приятного поглощения, - сказал Ханс.

Я поморщился. У меня совсем вылетело из головы, что антонианцы уже много веков не питаются животной и растительной пищей. Когда-то они ели, как многие представители человеческих рас, но потом стали использовать высокоэнергетичный коктейль, напоминающий жидкую кашу.

Я отхлебнул из своей кружки:

- И этим мне придется давиться целую неделю?

- Понимаю и сочувствую, - улыбнулся Ханс, с удовольствием поедая свою порцию.

- Вы поэтому нас в анабиоз упаковываете? – спросил я, пытаясь оценить своеобразную еду.

- Нет. Из-за той скорости, что развивает наш корабль. Возникают слишком сильные перегрузки. Антонианцы и еще несколько рас спокойно переносят неудобства, но для большинства, в том числе и для землян – это очень тяжелое испытание. Мучиться две недели не рационально. Тем более, что это был не тот анабиоз, в который погружают при длительных полетах. Это, как глубокий сон.

- Странно, а почему же я сейчас не чувствую перегрузку?

Ханс отодвинул от себя пустую кружку:

- Мы уже приземлились. Если ты насытился, я готов отвезти тебя в отель.

Я стоял на широкой террасе номера и, несмотря на жару, любовался не только видами антонианского города, но и небом желтого цвета, местами переходящего в красноватый перламутр. Низ живота все еще ныл, и я решил немного полежать. Распластавшись на кровати, я не заметил, как уснул, а проснувшись, обнаружил, что наступил вечер. Хотелось есть, но глотать жидкую гадость без цвета и запаха совсем не хотелось. Я лежал и с тоской думал о небольшом ресторанчике напротив моего дома.

- Когда вернусь, то первым делом закажу себе большую тарелку жареной картошки с луком и свиной голенью, - вслух произнес я и, громко сглотнув, поднялся с кровати.

Выйдя на террасу, я облокотился о перила и подумал, что если бы не рейтинги моего канала, резко упавшие за последний год, то я никогда бы не решился полететь так далеко, чтобы зафиксировать процесс возрождения какой-то планеты, чье название напрочь вылетело у меня из головы. Я попытался вспомнить, но у меня ничего не получилось. То ли от жары, то ли от перелета, мозги отказывались работать. Кроме информации о том, что группа демиургов с Донны собирается возродить к жизни планету в созвездии Нерда, в голове больше ничего не всплывало.

Интересовала ли меня судьба планеты, находящейся бог знает, где? Нет. Интересовало ли это моих фолловеров? Понятия не имею. Но я

собираюсь в режиме онлайн так преподнести это событие, чтобы мой видеоканал снова вошел в сотню лучших.

Я до сих пор не понимаю, как мне удалось убедить нескольких рекламодателей спонсировать эту авантюру. Но я это сделал и мне дали денег. Оставалось только получить разрешение на онлайн трансляцию, приобрести билет на планету Антония и оплатить проживание.

И тут один мой знакомый, от которого, собственно говоря, я и узнал о намечающемся событии, представил меня антонианцу по имени Ханс. Через пару дней, он сделал мне интересное предложение:

- Ты же понимаешь, что попасть на такую «вечеринку», не будучи спецом, сложно. Но я достану тебе это разрешение. Более того, я возьму на себя все расходы, связанные с твоим пребыванием на Антонии.

- От чего такая щедрость? – удивился я.

- Я тут подсчитал, что если во время трансляций ты упомянешь о моей добывающей компании на Алмазной планете хотя бы раз десять...

- Можешь не продолжать, - перебил я его. – Считаю, что мы договорились.

И вот, я здесь. Как бы не хотелось кушать, а подписчики ждать не будут. С чего бы начать? Хорошо было бы пригласить на разговор, кого-нибудь из местных жителей. Я тут же подумал о Хансе и, вернувшись в комнату, связался с ним.

- Нет, - отказался антонианец, - у меня другие планы на этот вечер. Но, если тебя устроит, могу прислать свою старшую дочь.

- Было бы здорово, - обрадовался я.

Минут через тридцать в комнате раздался мелодичный звон, сообщавший о прибытии гостя.

- Минуту! – крикнул я, вынимая из защитного футляра виртуальные очки.

Подключив их к переводчику, я включил трансляцию и начал онлайн вещание:

- Всем привет! Вот я и на Антонии. О том, как долетел - расскажу в другой раз, а сейчас мы познакомимся с очаровательной

представительницей этого мира. Пока я встречаю гостью, вы смотрите рекламу!

Я подошел к двери и, открыв ее, отошел в сторону. В номер вошла молодая девушка.

- Привет, - тихо произнесла она. – Меня зовут Ада. Отец просил поговорить с тобой.

- Проходи, Ада.

Молодая антонианка сразу прошла на террасу и, усевшись в кресло, потянулась к бутылке с холодной водой. Я сел напротив нее.

- Други, знакомьтесь! Это Ада – дочь моего приятеля. Кстати, у него отличная добывающая компания на Алмазной планете! «Грин стоун» - запомни и расскажи другим! Итак, я с Адой на этой умопомрачительной террасе, потому что «а» - вечер, «б» - температура снизилась до + 30 по Цельсию, и «в» - я не боюсь получить тепловой удар. Ха-ха-ха! Между прочим, днем температура на Антонии достигает +50 градусов. В тени! Сколько она на экваторе, можно лишь догадываться. А вот у полюсов несколько прохладнее. Всего лишь +15. Я читал, что лучшие курорты этой планеты находятся именно там. Не забудьте взять с собой на прогулку голограмму близких вам людей - это скрасит ваше одиночество! Кстати, как вы можете видеть, наша гостья невысокого роста. Ада, какой у тебя рост?

- Если в земной метрической системе, то около ста пятидесяти сантиметров, - ответила девушка.

- Я, почему-то, так и подумал. Други, должен вам сказать, что все жители этой планеты коротышки. Нет, бывают еще ниже, но в данном случае мы говорим об антонианцах. Могу добавить от себя, что для своего народа, Ада довольно высокая, как и ее отец! А теперь, я хочу обратить ваше внимание на изумительную кружевную шапочку, что украшает голову нашей гостьи. Из чего она сделана, Ада?

- Из тонкой нити раданийских пауков.

- Надо же! Я слышал об этих нитях. Если не ошибаюсь, они очень прочные и им нет сноса.

- Совершенно верно. Мы с удовольствием закупаем эти нити на планете Рада и используем для разных целей.

- Отлично! Но вернемся к шапочке. Кто не знает - у представителей этой планеты огромная проблема с растительностью на теле. Просто беда! У многих волосы не растут вообще и тогда они носят либо парики, либо головные уборы, в виде таких вот шапочек. Не забывайте принимать витамины компании «Гроу»! А теперь, посмотрите на ее кожу. Видите, она имеет зеленоватый оттенок? Значит, нашей гостье около двухсот или трехсот лет. Я прав, Ада?

- Да, - подтвердила моя гостья. – Двести двадцать один.

- Для справки: продолжительность жизни антонианцев составляет около 1000 лет! Представляете?! Чем старше они становятся, тем больше темнеет их кожа. К восьмисотлетию она становится коричневой и, разумеется, менее эластичной. А еще, они долгое время выглядят молодыми. Почему, спросите вы? Да потому, что их технологии омоложения - это просто фантастика! Их спецы разработали специальную камеру омоложения, которая, восстанавливая молодость клеток, отодвигает срок смерти физического тела на очень продолжительное время. Берите кредит и прилетайте сюда! Эти люди помогут вам помолодеть! Если вы спросите у меня, где лучше всего взять кредит, то я вам подскажу. Только банк «Блэк голд» поможет решить ваши проблемы! А сейчас - реклама! Не переключайтесь, не покидайте меня и мою очаровательную гостью! Скоро мы продолжим!

Осушив бутылку холодной воды, я улыбнулся Аде. Видимо, она смутилась - ее салатовые щечки немного потемнели. И, вообще, эта девушка, чем-то напоминала эльфа из детских сказок - высокий лоб без бровей, узкие щелки зрачков, аккуратный курносый носик и небольшие ушки, плотно прижатые к голове и чуть заостренные кверху.

Реклама подошла к концу, и я продолжил:

- Ну что же, мы снова с вами. Ада, расскажи нам о своей планете. Ты же знаешь ее лучше меня.

- Можно сначала о камерах омоложения? – попросила девушка.

- Разумеется.

- Вы зря приглашаете сюда людей. На самом деле камер не так много, потому что их создание занимает довольно долгое время. Нам

самим не хватает. Очередь на процедуру омоложения расписана на двадцать лет вперед.

- Вот это облом, други! С этим надо, что-то делать. Думаю, нашим спецам стоит приобрести технологию создания таких камер. Ада, расскажи нам об Антонии.

И антонианка заговорила. Сначала тихо, потом все громче и громче. Она с упоением рассказывала о гористых ландшафтах родной планеты, о растительности, что имела зеленые, фиолетовые и оранжевые оттенки, о том, что водоемы на Антонии большая редкость, о народе и прочей ерунде, которая лично меня чуть не усыпила.

Когда Ада замолкла, я воскликнул:

- Ух ты! Здорово! Други мои, это нечто! Мне было безумно интересно! А что ты можешь сказать о завтрашнем событии?

Антонианка пожала плечами:

- Даже не знаю. Если честно, меня это совершенно не интересует.

- Вот как... И все же?

- Знаю, что будет много приглашенных. Командует процессом группа демиургов.

- Кто они такие?

- Представители планеты Донна. Очень древняя раса, от которой произошли все ветви людей.

- Я слышал, что их никто и никогда не видел. Это правда?

- Донны не появляются в физической оболочке, хотя могут ее принимать. Кстати, у них очень интересная планета. Абсолютно плоская, не привязанная к какой-либо орбите.

- Ты уверена? – спросил я с сомнением. - Плоская планета? Может это корабль? Я читал о таких.

- Я не слышала, чтобы об этой планете говорили, как о межгалактическом корабле. Она просто не круглая, но на ней есть атмосфера, горы, реки. Просто донны обладают самыми передовыми технологиями, позволяющими их планете перемещаться между мирами.

- А, как они общаются с другими, когда их никто не видит?

- Иногда, через всякие источники связи, но в основном, телепатически.

- Скажи, а эти донны миролюбивая раса?

- В принципе да, хотя обладают очень мощным оружием. Если их разозлить, то могут уничтожить кого угодно за одну секунду. На самом деле они жуткие эгоисты. Их интересуют только они сами, на других им попросту наплевать.

- И, все-таки, я хочу вернуться к их физической оболочке. Я интересуюсь, потому что на Земле о них вообще ничего не известно. Ну, возможно, узкому кругу специалистов.

Ада покачала головой:

- У нас на планете ходит много слухов.

- Каких? Поделись.

- Ты слышал, что-нибудь о рептилоидах? – вкрадчиво спросила она.

- Кое-что.

- Что именно?

Я напряг память и выдал:

- Самая умная раса из созвездия Дракона, предпочитающая жить кланами. Продолжительность жизни у них достаточно долгая, но в отличие от других народов-долгожителей, рептилоиды не контролируют численность своих особей. Испытывая постоянную нехватку в территории, перелетают с одного места на другое. Думаю, это все, что я знаю.

- Тогда я дополню. Эти твари еще и самая жестокая раса, которая любит объединяться для захвата той или иной планеты. А самое мерзкое в том, что рептилоиды, оставляя в живых, лишь небольшую часть населения, остальных съедают. Они воспринимают людей, как стадо коров.

- Почему же рептилоиды не убивают всех?

- Им нужны рабы.

- Какой ужас! Надо отметить, что ты меня напугала. А вы не боитесь, что рептилоиды могут на вас напасть?

- Боимся, но пока рептилоиды не суются на те планеты, что находятся под защитой Конфедерации. В нее входят около двух тысяч планет, не меньше.

- Я знаю. Земля в их числе.

- Все-равно, вам стоит задуматься о безопасности вашей планеты. Этим тварей давно не было видно, но они, где-то затаились. Возможно, пополняют свои ряды. Единственный способ выманить ящеров из логова – заинтересовать их новой территорией. Вот донны и затеяли завтрашнее событие.

Я поднялся и начал расхаживать по террасе:

- Донны собираются уничтожить рептилоидов?

- Их трудно уничтожить. Перед доннами стоит другая задача - пленить хотя бы парочку ящеров. Если это получится, Конфедерация сможет выбить из них правду.

Я остановился:

- Какую правду?

- В каких телах обитают остальные твари.

- О чем это ты?

Ада немного подумала и ответила:

- Как ты сам отметил, рептилоиды очень умны. Они давно лидируют в таких областях, как генная инженерия, биохимия и биофизика. Если коротко, то их ученые изобрели какой-то состав, позволяющий полностью изменить структуру клетки во взрослом состоянии.

- Но ваши камеры омоложения делают тоже самое.

- Камеры, которые долго создавать. А у них состав. И его можно произвести в любое время. Уколотся и готово. К тому же наши камеры лишь омолаживают, а их состав может изменить внешность.

- То есть, они могут менять свою внешность на внешность любого человека? – уточнил я.

- Да. Кроме этого, они научились переносить сознание одного вида в тело другого. Много веков назад, когда донны эволюционировали до потери физической плоти, им понадобились тела для продолжения рода. И они заключили с рептилоидами негласный договор.

- Что было в этом договоре?

- Я не знаю, но судя по слухам, - и Ада перешла на шепот, – ящеры помогали доннам с телами, а те охраняли тварей от уничтожения. Из-за

этого у Конфедерации с доннами произошел крупный скандал, чуть не приведший к военному конфликту.

- Почему?

Ада с удивлением посмотрела на меня:

- Сложи два и два. Любая планета может оказаться в опасности, потому что невозможно обнаружить ящера под другой личиной.

- Странно все это, - заметил я. – Но вернемся к доннам. Если они владеют такими мощными технологиями, то почему не используют для размножения клонирование?

- Я не являюсь специалистом в этой области, но знаю, что в их случае клонирование невозможно. Поэтому они были вынуждены пользоваться услугами рептилоидов. А, где-то пятьсот лет назад, донны случайно наткнулись на только что вылупившееся потомство рептилоида, оказавшегося ученым. Недолго думая, тот обменял своих деток на одну из технологий ящеров. Донны были счастливы! Перестав зависеть от рептилоидов, они объединились с Конфедерацией и начали уничтожать этих тварей. Но беда заключается в том, что никто не знает точной численности ящеров – они, откладывая яйца в большом количестве, тщательно охраняют свои гнезда.

Ада поднялась с кресла:

- Сожалею, но мне пора. Меня друзья ждут. Мы собрались пойти на цветочное шоу. Хочешь с нами?

- Нет, спасибо. Я слишком устал от перелета.

Проводив Аду, я вернулся на террасу и, рухнув в кресло, произнес:

- Еще немного и я сдохну от этой духоты. Ну, что же, други мои, на этом я с вами прощаюсь. Надеюсь, что вам не приснятся ночью ящеры и их пиршества. Услышимся и, разумеется, увидимся завтра. Ставьте лайки, если вам понравилось. С вами был Янг Грин.

Отключив трансляцию и сняв очки, я закрыл глаза.

Утром я проснулся в приподнятом настроении. Приняв холодный душ из ограниченного количества воды и, натянув на себя легкие брюки и футболку, я спустился вниз и тут же натолкнулся на Ханса.

- А я тебя здесь поджидаю, - сообщил антонианец, после чего спросил. – Ты что такой веселый?

- Ха! - ответил я. - Сегодня мои конкуренты захлебнутся слюной зависти.

- Понятно. Ты уже поел?

- Издеваешься?

- Держи, - он протянул мне, какую-то небольшую коробочку.

- Что это? – поинтересовался я.

- Раз ты так реагируешь на коктейль, то это его разновидность в виде пластинок, - пояснил Ханс. – Одной хватает на несколько часов. Мы такие употребляем в местах, где мало воды.

Открыв коробочку, я вынул из нее пластинку и, повертев в руках, сунул в рот. Пластинка моментально растаяла на языке.

- Спасибо, - поблагодарил я антонианца и положил оставшиеся пластинки в карман рубашки. – Все лучше, чем ваша жижа.

- Если ты готов, я провожу тебя в офис рабочей группы, - сказал Ханс.

Кивнув головой, я выбросил коробочку в автомат по переработки мусора, и мы направились к выходу.

Офис находился в нескольких шагах от отеля и занимал целый этаж многоуровневого здания. Служба безопасности долго проверяла разрешение, но, в конце концов, пропустила. Прежде, чем подняться в офис, я надел очки.

- Только не очень громко, - предупредил Ханс, - иначе тебя выставят.

Включив трансляцию, я прошептал:

- Привет, други! Вы слышите меня? Тогда вам будет интересно узнать, почему я говорю так тихо. Громче нельзя. Между прочим, знакомьтесь. Рядом со мной отец моей вчерашней гостьи - тот самый Ханс, чья добывающая компания «Грин стоун» самая лучшая на Алмазной планете!

Услышав упоминание о своей компании, Ханс с довольным видом вызвал лифт, и мы, поднявшись на нужный этаж, вошли в офисное

помещение. Он гудел, подобно улью. Я укоризненно посмотрел на своего приятеля и продолжил трансляцию нормальным голосом:

- Итак, мы находимся с вами в святая святых и вскоре станем свидетелями чуда – на наших глазах произойдет возрождение планеты. Как вы можете видеть, офис занимает целый этаж... Он сплошь увешан мониторами... За некоторыми сидят специалисты... Целое море людей... Зачем я это рассказываю? Вы и сами все видите. Ханс, ты случайно не в курсе, что здесь будет происходить?

От неожиданности антонианец остановился и по его взгляду я понял, что сморозил чушь. Он понятия не имел, о чем говорить. Изначально, его задача состояла лишь в том, чтобы помочь мне попасть на это всепланетарное шоу. И свое обещание он выполнил. Во всяком случае, разрешение на трансляцию находилось у меня.

- Думаю, что об этом лучше всего расскажет.., - выдавил из себя антонианец, озираясь по сторонам.

Заметив кого-то, он невероятно обрадовался и, воскликнув: «Вон тот парень!», потащил меня в сторону голографического стола, за которым сидел высоченный мужчина в белом комбинезоне.

- Он мой друг с Рады, – доверительно сообщил мне антонианец, – и сможет ответить на многие вопросы. К тому же, он, кажется, свободен.

Если раданиец и удивился нашему появлению, вида он не показал.

Представив меня, Ханс сказал:

- Ну, я пойду, а ты здесь, как-нибудь сам. Не забудь о моей рекламе.

И, похлопав меня по спине, тут же растворился в толпе.

Раданиец, не обращая на меня никакого внимания, возился с дисплеем. Внешне он напоминал гейшу с намазанными на лицо белилами. Не хватало только кимоно. На самом деле, неестественная белизна его кожи и волос, подчеркнутая белым комбинезоном, производила жуткое впечатление. Потоптавшись около него пару минут, я решил задать вопрос:

- Я вам не мешаю?

- Нет.

- Как мне к вам обращаться?

Раданиец промолчал, набирая на дисплее какие-то значения.

Я почувствовал себя полным идиотом. Конечно, я не ждал, что при моем появлении все будут падать ниц, но, чтобы так игнорировать! Я был просто уничтожен. Представив, какие коменты строчат мои злопыхатели, я пробормотал:

- Извините, но я думал, что друг Ханса – мой друг.

Раданиец оторвался от дисплея и взглянул на меня. Приподняв одну бровь, он иронично произнес:

- Ты решил, что этот антонианец мой друг?

Я опешил.

- Так вот, - раданиец поднялся с табурета и мне пришлось задрать голову вверх. – Я его не знаю. Встречал пару раз - не более, имени не спрашивал и понятия не имею, зачем он нас представил друг другу. Тыходишь в рабочую группу проекта?

- Нет, - смутился я.

- Тогда, о чем нам с тобой говорить?

И он демонстративно отвернулся от меня.

Я не знал, что мне теперь делать.

- Да, други мои, - обратился я к своим подписчикам. - Еще раз убеждаюсь в том, что не везде нам рады. Как вам этот верзила? В нем метра три. Он, наверное, думает, раз у него голова больше, то и мозгов целая кастрюля. Разозлил он меня. Ей богу, разозлил. Но мы будем выше этого. Итак, с кем бы нам поговорить?

В этот момент у меня за спиной раздалось:

- Привет! Ты Янг?

Обернувшись, я увидел молодую женщину, лет тридцати. На ней был синий комбинезон, и она широко улыбалась.

- Да, - ответил я, тут же забыв о раданийце.

- Меня зовут Ирма, и я тоже с Земли.

- Правда? - искренне обрадовался я. - То-то не слышно перевода. А мы на «ты»?

- Ой, - смутилась женщина, - это привычка, приобретенная на Антонии. У них не существует обращения на «вы». Но, если ...

- Нет-нет-нет, можно и на «ты» - так даже удобнее.

- Ханс попросил позаботиться о тебе.
- Ты его знаешь? – удивился я.
- Много лет. Я замужем за его братом.
- Иди ты! – поразился я. – И, как это быть замужем за

антонианцем?

Ирма рассмеялась:

- Уже привыкла. Хотя, по началу, было трудно.
- Ирма, ты не против того, что тебя слышат и видят миллионы?
- Прямо-таки миллионы? – сверкнув безупречными зубами,

рассмеялась Ирма.

Я тоже засмеялся:

- Ну, хорошо, около полумиллиона.
- Тогда не против, - Ирма помахала рукой прямо перед моим носом.
- Други, нам крупно повезло. Надеюсь, что наша новая знакомая

окажется куда более вежливой, чем тот верзила.

- Не обращай внимание на выходку раданийца, - сказала Ирма. – С этой расой вообще трудно общаться.

- Вот как. Почему?

- Они считают себя белыми богами и относятся к другим свысока.

Их недолюбливают на многих планетах.

- А, почему богами и, тем более, белыми?

- Белыми из-за белизны кожи и волос, а богами, потому что повально увлекаются метафизикой.

- Прости, не понял.

- Как тебе проще объяснить. Практикуя левитацию, телекинез, телепатию, ясновидение и астральные выходы, они считают, что эти возможности подвластны только богам. К тому же, эти ребята уверовали в то, что являются прародителями многих народов, из-за чего разругались с доннами, которые считают их лже-богами. Я хотела бы предложить тебе пройти в специальную зону для приглашенных.

- Разве мы не можем остаться здесь? – удивился я.

- Нет, - категорично заявила Ирма. - Во-первых, когда спецы работают за мониторами, ты будешь им мешать, маяча за их спинами, а, во-вторых, в зоне для приглашенных будет куда интереснее. Там лучше

обзор, большие мониторы и, к тому же, есть с кем пообщаться. Я, в свою очередь, постараюсь познакомить тебя с некоторыми из тех, кто работает в этой группе.

- Ирма! Я восхищен тобой! Други, поаплодируйте этой фантастической женщине.

Ирма жеманно сделала реверанс.

- А пока мы будем двигаться к той самой зоне для приглашенных, продолжаем слушать нашу обворожительную собеседницу, которая, как оказалось, замужем за братом Ханса. Не забывайте, что у него лучшая добывающая компания на Алмазной планете. Ирма, я не могу понять одного, почему Ханс назвал раданийца своим другом?

- Это отдельная история. Дело в том, что антонианцы считают другом любого, с кем просто обменялись рукопожатием. Говоря слово «друг», они подразумевают, что знают этого человека и не более того. А раданийцы, разумеется, не хотят это признавать. Для них, вообще, не существует такого понятия, как «друг» или «дружба». Есть только «нужное знакомство», «выгодный партнер», «удачный брак» и все в таком духе.

- Ну, на Земле многие живут по таким принципам. И ничего, прекрасно себя чувствуют.

- Согласна. Но, у раданийцев это возведено в абсолют.

- Скажи, почему сотрудники группы носят разноцветные комбинезоны? Я насчитал шесть цветовых гамм.

- Их намного больше, - Ирма помахала кому-то рукой, - рабочая группа разбита на подгруппы, каждая из которых отвечает за свой участок работы. Чтобы не было путаницы, у каждой подгруппы свой боевой раскрас.

- Понятно. А за что отвечает твоя подгруппа?

- За...

Она не успела договорить, так как из динамиков раздалось:

- Все по местам! Начинаем отсчет! Шестьдесят, пятьдесят девять, пятьдесят восемь...

- Ух ты! – воскликнул я. - Други мои, вы только посмотрите, как все засуетились! Если честно, я еле успеваю уворачиваться от

разноцветных комбинезонов... Ой! Простите... Но я уже вижу ограждения зоны... Еще несколько шагов и... Мы на месте!

- Сорок два, сорок один, сорок...

- Ирма, меньше, чем через минуту, мы станем свидетелями величайшего события - демиурги, а если быть более точными, то представители планеты Донна, возомнившие себя божественным началом, собираются сотворить чудо. Что ты нам можешь рассказать о демиургах? О них ходит столько легенд...

- Начнем с того, что донны предпочитают называть себя "создателями создателей".

- Это как?

- Как хочешь, так и понимай. Они ведь донны! И этим все сказано. Считается, что именно донны породили в свое время тех, кого на многих планетах принято называть богами.

- Двадцать, девятнадцать, восемнадцать...

- Ты говоришь о раданийцах?

- Нет. Раданийцы примазались к этой славе. А те боги, о которых я упомянула, давно исчезли.

- Куда?

- Никто об этом не знает. Но, время от времени, доходят слухи, что их видели в тех или иных местах галактики. Никто не знает их истинной природы. Они могут принимать любую форму и размеры.

- Четыре, три, два, один, начали!

- Ирма, что сейчас будет происходить?

- Возрождение одной звездной системы, которая была разрушена много веков назад. Ты хотел знать, чем занимаюсь я. Тебе это еще интересно?

- Ты еще спрашиваешь!

- Моя подгруппа отвечает за формирование планет и, как раз сейчас, я должна находиться на своем рабочем месте. Поэтому, ты стоишь здесь, никуда не уходишь, наблюдаешь за всеми действиями по мониторам. Если хочешь, можешь посидеть в баре – он в конце зоны. Там тоже установлены мониторы.

- Здесь есть алкоголь? – удивился я.

- Представляешь, есть, - улыбнулась Ирма.

- Ладно, загляну - пообещал я и, встав напротив мониторов, продолжил вещание. - Други, перед нами восемь мониторов. По четырем из них идет какая-то инфа. Не знаю, как вам, но на мой взгляд, она для тех, кто в этом разбирается. О, циферки пошли. Ну, да бог с ними. Еще на одном экране мы можем созерцать звездную систему, где вокруг их Солнца вращается... двадцать планет. Ого! Понять бы относится эта картинка к прошлому или будущему? Сейчас попробуем, у кого-нибудь уточнить.

Я покрутил головой и остановил свой взгляд на женщине с розоватым оттенком кожи и большими, на выкате глазами.

- Привет, - я помахал ей рукой и слегка поклонился. – Не уделите ли вы мне пару минут своего времени?

Глаза женщины еще больше вылезли из орбит, и она отпрянула в сторону.

- Не получилось, - прокомментировал я неудавшееся знакомство.

Заприметив еще одну женщину, я направился было к ней, но наткнувшись на ее презрительный взгляд, передумал. Чертыхнувшись, я обратился к стоявшему рядом антонианцу. Тот посмотрел на меня и, пробурчав, что-то невнятное, отошел подальше.

- Может у них нет с собой переводчика? Странно, други мои. Ведь общаются они, как-то, друг с другом. Не хотелось бы думать, что я им просто не понравился. Ладно, выясним это позже. Вернемся к оставшимся трем мониторам. Судя по всему, они показывают координаты одного и того же места, но с разных ракурсов. Ну, что же. Пока мы чего-то ждем, а спросить не у кого, думаю стоит посетить бар. Посмотрим, чем там угощают.

Запустив рекламу, я направился в конец зоны.

Посетителей в баре оказалось прилично. Заприметив свободный столик, я поспешил к нему и, усевшись на вращающийся табурет, продолжил трансляцию:

- Ну что же, други мои, я нахожусь, в так называемом, баре.

Чтобы дать возможность моим фолловерам оценить данное место, я, не прекращая говорить, стал медленно поворачиваться вокруг себя:

- Думаю попробовать на вкус здешний алкоголь. Уверен на все сто, что он будет слабеньким, как компот. Закусок здесь явно нет, хотя стоит поинтересоваться. В конце концов, не своей же жижей они его запивают... Что-то я не вижу стойки с барменом...

Заметив, на поверхности других столиков невысокие краны, я воскликнул:

- Похоже здесь самообслуживание!

Взглянув на поверхность своего столика, я добавил:

- Ага. На моем краны тоже имеются. И даже стаканы присутствуют. Почему я сразу не заметил? Вам хорошо видно?

Я продемонстрировал небольшую стопку бумажных одноразовых стаканчиков. Вынув один из них, я подставил его под кран оранжевого цвета. Из него тут же потекла прозрачная жидкость.

- Судя по всему, краны сенсорные, - констатировал я, наблюдая за тонкой струйкой.

Как только стаканчик наполнился, я вынул его из-под крана и поднес к губам. Сделав глоток, я хмыкнул:

- Вода. Самая обыкновенная вода. Так. Теперь очередь другого крана. Будет очень смешно, если в нем тоже окажется водичка. Ставим под него стакан и...

Стакан начал наполняться ярко-красной жидкостью.

- Это уже, что-то.

Прежде, чем выпить содержимое стакана, я произнес:

- Ваше здоровье, други мои! Этот компотик я пью за вас!

Как только жидкость попала мне в рот, то моим первым желанием было выплюнуть ее на пол. Меня останавливал лишь тот факт, что вокруг сидели люди. С трудом проглотив эту гадость, я, содрогнувшись, выдавил из себя:

- Черт бы их побрал! Это не вино – это кислятина! Жутчайшая! У меня все скулы свело! Как это вообще можно пить?!

- Это пошло лучше разбавлять водой, - услышал я чей-то голос.

Повернув голову, я наткнулся на взгляд пожилого мужчины. Он сидел за соседним столиком, сунув старомодную трость между ног и в упор, не мигая, смотрел на меня. В его ухе зеленым огоньком мигал переводчик.

- Спасибо, за своевременный совет, - сказал я, наполняя стакан водой.

- Ран-Да-Хо, профессор истории, - сказал мой сосед, слегка кивнув головой.

- Янг, - представился я. - Если честно, не ожидал, что алкоголь на этой планете такая же дрянь, как и еда.

Профессор рассмеялся:

- Это метко подмечено. Все дело в неумении антонианцев готовить и хранить продукты.

- Что-что? – мои брови поползли вверх и я полностью развернулся к профессору. – Вы, верно, шутите? Народ, создавший камеру молодости, не умеет готовить и хранить еду?

- Парадокс, однако это так. В чем-то они гении, а в чем-то полнейшие профаны.

- А они знакомы с таким понятием, как холодильник?

- Холодильники им ни к чему, так как нет того, что можно в них хранить, а для охлаждения воды большого ума не надо.

- Возможно, им стоило бы научиться готовить?

- Бесполезно. К тому же их это давно не интересует. Куда проще залить порошок водой и готово!

- А вы сами откуда?

- Где родился - не знаю. Всю жизнь перемещаюсь с планеты на планету. Могу смело назвать себя галактическим странником.

- А здесь, что делаете?

- То же, что и вы. Наблюдаю за экспериментом.

- Скажите, профессор, вы случайно не знаете, что тут будет происходить? Вернее, как все будет происходить?

Погладив рукоять трости, профессор сказал:

- Как будет происходить – не знаю, а вот с точки зрения истории могу рассказать.

- Было бы интересно послушать, - я одной рукой облокотился о край столика.

- Я, кое-что расскажу вам о Нерде. Когда-то в ней существовало восемь планет. На двух из них плескались океаны, материки утопали в зелени, текли реки и возвышались города. Еще одна была сплошной пустыней, хотя немного воды на ней имелось. Остальные не были предназначены для жизни. Однажды, на пустынную планету приземлились три клана рептилоидов.

- Чем же этих тварей привлекла та планета? – спросил я.

- Не стоит рептилоидов звать тварями, - нахмурился профессор, - это оскорбление вида.

- Их многие так называют.

- О чем, впоследствии, сильно жалеют, - скривился профессор и снова погладил рукоять трости.

- Так зачем они на нее приземлились?

- Рептилоиды очень любят планеты-пустыни – на них тепло, достаточно света, есть кислород. Но для трех кланов одной планеты мало, и тогда они решили захватить оставшиеся две. Но, что-то пошло не так. Люди, населявшие планеты, успели позвать на помощь Конфедерацию, и та обрушилась на кланы всей своей мощью. Тогда погибло много рептилоидов.

- И они улетели?

- Да, но прежде, они решили взорвать планеты.

- Ничего себе! Каким образом?

- Любимое оружие рептилоидов – астероиды и метеориты. Обрушив их на планеты, они почти добились своего – планеты превратились в пояс астероидов. Устояла лишь одна, но жить на ней стало невозможно.

Пригладив ладонью редкие волосы, профессор продолжил:

- Представьте себе похолодание, ураганные ветра, извержения вулканов, цунами, смерчи невероятной силы.

- Бррр, - сказал я. – Други мои, вы хотели бы жить на такой планете? Лично я – пасс.

- С кем вы разговариваете? – насторожился профессор.

- Идет прямая трансляция, - ответил я, сняв очки. –То, что вижу и слышу я, видят и слышат очень много людей на Земле.

- Так вы с Земли? – в глазах профессора проскользнул неподдельный интерес.

- Да. Вы слышали о моей планете? – спросил я, надевая очки.

- Конечно, - сказал профессор. – И очень многое. Но вернемся к выжившей планете. Те, кто остались живы, построили подземные города и ушли в них. Они предпочли жить под землей, несмотря на то, что Конфедерация предлагала им полное переселение на другие, подходящие для жизни места. Все бы ничего, но неожиданно для всех планета стала раскачиваться. И тогда, было принято решение построить рядом с ней мощный гравитационный стабилизатор - крупный искусственный спутник.

- Для чего? – не понял я.

- Чтобы тот своим полем остановил раскачивание планетной оси. Единственными, кто мог бы быстро сформировать планету-спутник были донны. И Конфедерация призвала их на помощь. Это случилось лет семьсот назад. Я тогда был подростком и не все помню.

- Вы хотите сказать, что на этой планете до сих пор живут люди?

- Да, - профессор удивленно посмотрел на меня. – А вы, что думали?

- Я думал, что планета безжизненна и донны решили вдохнуть в нее жизнь.

Профессор рассмеялся:

- Донны просто так ничего не делают. Они семьсот лет ничего не делали. Здесь дело в чем-то другом.

И тут меня осенило:

- Кажется, я знаю! Донны пытаются выманить рептилоидов! Мне вчера об этом одна антонианка сказала.

Было видно, что профессор напрягся.

- Так и сказала?

- Она сказала, что это лишь слухи... Кстати, интересно было бы пообщаться с рептилоидом. Мы на Земле о них мало что знаем. Правда,

меня немного напугали, сказав, что они любят питаться людьми. Не хотелось бы стать бифштексом.

- А разве земляне не едят представителей других организмов? – профессор прищурил один глаз. – Откуда вы знаете, что думает корова или рыба, когда понимает, что ее сейчас убьют и съедят? Так, чем вы лучше рептилоидов?

От неожиданности сказанного, мой локоть соскользнул со столика, и я плечом ударился об него.

- Вы не правы, - морщась от боли, сказал я, поглаживая рукой ушибленное место.

- Неужели? – иронично произнес профессор. - От того, что человек научился считать, не делает его лучше или умнее свиньи. Или вы готовы сожрать себе подобного, если тот не знает грамоты?

- Ну, это вы загнули! Каннибализм... Хотя, в свое время, это практиковалось среди некоторых народов Земли.

- И до сих пор практикуется на некоторых планетах. Что касается рептилоидов, то могу вас успокоить - если общаться с ними в людных местах, стать бифштексом вам не грозит.

- Это почему?

- В момент нападения, рептилоид испытывает огромное наслаждение, а показывать свои слабости в присутствии кого-то еще, не принято у этой расы. Однако, меня ждут, так что я прощаюсь, а вам - удачной трансляции.

Пожилой мужчина поднялся на ноги и, опираясь на трость, быстро направился к выходу из бара.

Запустив рекламу, я, глядя на удаляющуюся фигуру Ран-Да-Хо, задумался. Мне требовалось время, чтобы осмыслить услышанное. На мое счастье я увидал Ирму. Рядом с ней шел мужчина в зеленом комбинезоне.

- А вот и мы, - сказала Ирма, усаживаясь за мой столик. – Знакомься, это Рамс – мой коллега. Я попросила его ответить на твои вопросы.

Я приподнялся и пожал руку Рамса.

- Что хочешь знать? – спросил антонианец, присаживаясь на свободный табурет.

- Даже не знаю. Меня тут один профессор так загрузил, что, боюсь, все вопросы повывлетали из головы.

- И все же? – Рамс вопросительно смотрел на меня.

Отключив рекламу, я начал трансляцию:

- Други мои! Хочу представить вам коллегу Ирмы. Его зовут Рамс, и он готов просветить нас по поводу того, как строятся планеты.

- Формируются, - поправил меня Рамс. - А разве землянам это не известно?

- Ну, - протянул я, взглянув на Ирму, - возможно, специалисты и в курсе, но я, как и большинство тех, кто нас сейчас слушает – вряд ли. Рамс, расскажите для начала, откуда вы родом, и чем ваша подгруппа занимается на этом проекте?

Кивнув головой, антонианец начал объяснять. Чем больше он говорил, тем меньше я его понимал. Чтобы не выглядеть полным идиотом в глазах своих подписчиков, я, время от времени, с умным видом, восклицал: «Ого!», «Как интересно!», «Потрясающе!» - надеясь на то, что мои фолловеры, ничего не заметив, будут в восторге. На мой следующий вопрос: «Что нужно для формирования планеты?», Рамс ответил:

- Космическая пыль. Но ее одной недостаточно для этого процесса. Необходимы еще и звезды. Они, как печи - в их недрах формируется вещество будущих планет. Плюс мусор. В самой системе Нерда летает предостаточно мусора, а он является отличным строительным материалом.

- Вы не уточните, что это за мусор?

- Кометы, астероиды, метеориты.

- Я узнал, что в этой системе произошла трагедия, в результате которой выжила всего лишь одна планета. И ей требуется стабилизатор. Таким образом, задача группы, под руководством демиургов, состоит в том, чтобы создать тот самый стабилизатор, в виде планеты-спутника?

- Не только, - ответил Рамс. – Одного стабилизатора будет недостаточно. Необходима линия обороны.

Увидав мое непонимание, он добавил:

- Нужна еще парочка планет. Тогда летящие в космосе метеориты и кометы начнут попадать в их ловушку.

Видя, что я, все-равно, не понимаю, он вздохнул:

- Гравитационные поля этих планет, как и поле планеты-спутника, будут притягивать космический мусор к себе, не давая ему возможности обрушиться на поверхность, скажем так, главной планеты.

- Кстати, а как вы ее называете?

- Арана, - произнес Рамс.

- Ага. Значит, весь космический мусор будет падать на эти три планеты, не задевая Арану?

- Процентом восемьдесят.

- А как же живые организмы, что будут населять эти планеты?

Мне показалось или Рамс закатил глаза? Неужели мои вопросы настолько примитивны?

- Они изначально будут выполнять лишь функцию защиты, - услышал я голос Ирмы. - Любая звездная система – это хорошо продуманный механизм, где каждая планета находится на своём месте. Поэтому над созданием звездных систем трудится довольно много специалистов.

- А, что за картинку показывают на пятом мониторе, где вокруг звезды вращаются целых двадцать планет?

- Окончательный вариант того, как будет выглядеть Нерда после нашей работы, - сказала женщина.

- Ну, что ж, други мои, я был близок к истине.

- Только учти, что на данном этапе мы будем формировать только три планеты, остальные намного позже, - уточнила Ирма.

От беседы меня отвлекло некое оживление в баре. Заметив, что народ начал двигаться в сторону мониторов, я поинтересовался:

- Что происходит?

Рамс ответил:

- Демиурги прибыли на место. Представление начинается.

Наблюдай!

Я уставился на экраны мониторов, но кроме все той же картинке черной бездны ничего нового не заметил. И тут я замер - на экране возникла плоская громадина, медленно плывущая среди звезд. Сквозь ее прозрачно-голубоватый купол виднелись цепи горных хребтов, леса и какие-то странные сооружения. Мне даже показалось, что я вижу водную гладь озер. Придя в себя, я, срывающимся голосом, произнес:

- Это что такое?

- Планета Донна, - ответил Рамс.

Тем временем громадина остановилась и из-под нее, подобно рою пчел, извиваясь и закручиваясь в спираль, вылетело серое облако. Отдалившись от Донны на приличное расстояние, облако замерло, мерцая металлическими бликами.

- Это наниты, - пояснил Рамс. – Сейчас, они начнут формировать ядра планет из мусора и пыли.

- Какого размера это облако? – поинтересовался я, не смея оторваться от завораживающего зрелища.

- Приблизительно километров десять, в диаметре, - отозвался Рамс.

- А, какой должен быть радиус у ядер?

- Плюс-минус тысяча километров.

- Ого!

- На самом деле этот вопрос нужно задавать специалистам по расчетам. Они точно назовут объемы будущих планет. Я просто предположил. У тебя больше нет вопросов?

- Еще один: для такого объема работы достаточно этого количества нанитов?

- Пока да. Если не будет хватать, они самостоятельно создадут репликантов.

Внезапно облако задрожало и, подобно цветку салюта, раскрылось. Распавшись на три части, оно разлетелось в разные точки координат. Вокруг меня раздались аплодисменты и восторженные возгласы. Испытывая странные ощущения от увиденного, я поднялся с табурета. До меня донесся голос Рамса:

- В принципе, пока формируются ядра, мантия и кора, тебе здесь делать нечего. Во всяком случае ближайшие дня два. А вот потом, начнется самое веселье.

- Веселье. – повторил я и, пошатнувшись, провалился во тьму.

Открыв глаза, я уставился в потолок своего номера.

- Привет! – услышал я голос Ирмы. - Пришел в себя?

- Что произошло? – слабым голосом спросил я.

- Потерял сознание. Делов-то!

- От чего?

- Думаю, здесь могли сойтись три составляющие: жара, голод и перевозбуждение.

- Там было не так жарко, - ответил я, пробуя приподняться.

Ирма тут же сунула мне под спину большую подушку и я, подтянувшись, откинулся на нее.

- Нормально? – участливо спросила она.

- Очень удобно. Спасибо. Сколько я был без сознания?

- Недолго. Мы вызвали медиков, они привели тебя в чувства, но ты был так слаб, что тут же отключился. И мы переправили тебя сюда.

- Ничего не помню. Но мне точно не было жарко. И голода я не чувствовал. Сейчас хочу есть. Ты не посмотришь в моей рубашке пластинку?

Ирма подняла с кровати рубашку и, вынув из кармашка пластинки, спросила:

- Это тебя Ханс снабдил?

Я кивнул в ответ.

- Попадет ему от меня. Эти пластинки нужно употреблять каждые два часа. Они не обладают нужной энергетической ценностью и лишь притупляют чувство голода. Тебе нужен коктейль.

- Я не могу есть эту гадость. Меня только от одного вида тошнит.

- Это дело привычки.

- Ну, не скажи. А вот насчет перевозбуждения соглашусь. Я никогда еще не видел такого зрелища.

- И это лишь начало, - улыбнулась Ирма. – Вот позже, действительно, будет что-то невообразимое. Но кушать, все-равно, придется. Другого выхода нет.

Она сунула мне в руку чашку с жижей. Скривившись, я залпом выпил коктейль.

- Вот и умничка! – подбодрила меня Ирма. – Зачем себя голодом морить? Так и умереть можно. Какой тогда толк в твоём приезде?

И тут, я вспомнил о трансляции.

- Черт, - прошипел я, ища глазами гаджет.

- Ты это ищешь? – Ирма протянула мне переводчик и очки. – Только будет лучше, если ты поспишь. Твои фолловеры никуда не денутся. Тем более, что твой обморок транслировался до последнего. Поэтому я ухожу и говорю тебе, как принято на Антонии - «Доброго покоя».

Состроив гримасу, я, тем не менее, прислушался к совету и проспал до самого утра.

В течение последующих двух дней я наблюдал за тем, как формируются планеты. Мои рейтинги зашкаливали, и я был просто счастлив, хотя, как по мне, формирование планет было зрелищем скучноватым. Толкаться целый день в офисе рабочей группы не имело смысла. Ирма с головой ушла в работу, Ханс улетел на Алмазную планету, и я был предоставлен самому себе. Пообщавшись еще с несколькими специалистами, я забросил это дело - говорили они нудно, не понятно и не интересно.

Еще через пару дней интерес моих подписчиков к происходящему стал угасать. Рейтинги медленно поползли вниз. Не помогли музеи, парки и прочие места, откуда я вещал онлайн, стараясь, хоть, как-то привлечь внимание фолловеров.

К счастью, наступил день моего отбытия. Но, когда я прибыл в порт, меня ждало потрясение. Оказалось, что Ханс перепутал дни и дата отлета в билете была указана другая - на неделю позже.

От досады и злости на Ханса, я чуть не задохнулся и даже попробовал связаться с ним, но его офис на Алмазной планете не

отвечал. Перспектива просидеть на этой планете еще семь дней меня ужасала. Оставалось либо заплатить полную стоимость перелета, либо ждать фиксированной даты. Как бы не хотелось домой, но тратить собственные деньги мне было жалко.

В отвратительном настроении я покинул порт и, вернувшись в отель, устремился к стойке регистрации. Оказалось, что все номера были заняты. Мне хотелось плакать. Единственным, кто мог бы помочь мне, была Ирма. Я вышел на улицу, чтобы пойти в офис рабочей группы, и тут же столкнулся с профессором истории. Не знаю почему, но я рассказал ему о произошедшем.

- Когда бы вы хотели улететь? – вкрадчиво спросил меня профессор, когда я окончательно выговорился.

- Прямо сейчас, - с отчаянием в голосе сказал я.

- Сегодня вечером я собираюсь улететь с этой планеты.

- Поздравляю и завидую.

- Вы не поняли. Я предлагаю полететь со мной. У меня небольшое судно, рассчитанное на четверых, так что мы поместимся. Я подкину вас домой, тем более, что давно хотел посетить Землю. Просто не было подходящего случая.

- Вы не шутите?! – я не мог поверить своим ушам.

- Нет. Решайтесь.

- А ваше судно развивает хорошую скорость?

Профессор подошел ко мне совсем близко:

- Не сомневайтесь.

- А камеры анабиоза тоже имеются?

- Поверьте, камера вам не понадобится, – вкрадчиво произнес он.

Я насторожился. Внутренний голос подсказывал: «Прощайся и уходи. Полетишь через неделю».

- Но лететь две недели, как же без...

- Так вас заинтересовало мое предложение? – перебил меня профессор.

- Допустим.

- Тогда, ровно в девять, я буду ждать вас в порту.

Поколебавшись пару минут, я сказал, что подумаю, и мы разошлись.

Остаток дня я просидел в офисе рабочей группы, раздумывая над предложением профессора. Улететь безумно хотелось, но меня не покидало странное чувство тревоги.

«В конце концов», - думал я. - «Что мне сделает этот старик? Я сильнее его раза в два. Если что – скручу».

Откинув все сомнения, около девяти, я приехал в порт. Около одного из телетрапов я заметил профессора, который, заложив руки за спину, дожидался меня. Очаровательная антонианка сопровождала нас до борта судна и, пожелав приятного полета, удалилась.

Судно действительно было небольшим. Усевшись в мягкое кресло, я расслабился. Профессор, сидевший рядом, вводил на панели координаты Земли. Закончив, он нажал на пусковую клавишу и судно, мягко взмыв над портом, полетело вперед, набирая высоту. Я чувствовал себя великолепно.

Развернув кресло в мою сторону, профессор мягко улыбнулся. Я ответил тем же.

- Прошу отдать мне очки, - в приказном тоне произнес профессор.

- Зачем?

- Знаете, за людьми вашей профессии нужен глаз да глаз. Я не хотел бы, чтобы, кто-то еще, видел мое судно. Отдайте. Мне так будет спокойнее.

- Держите, - я протянул профессору гаджет, - Только прошу, будьте осторожны!

Забрав очки, профессор повертел их в руках и, бросив на пол, раздавил ногой.

- Что вы делаете?! – воскликнул я.

- Дело в том, что они вам больше не понадобятся.

- Вы с ума сошли?! Немедленно верните судно в порт! Я никуда с вами не полечу!

Я попытался встать, чтобы дотянуться до панели управления, но профессор, толкнув меня обратно в кресло, плюнул мне прямо в лицо.

Опешив, я тупо уставился на него. Склонив голову набок, профессор произнес:

- Вы, когда-нибудь слышали, как рептилоиды убивают свою жертву, прежде чем ее съесть?

Я сидел молча, чувствуя, как у меня немеет лицо и начинает щипать глаза.

- Думаю, что нет, - профессор сложил руки на своей груди.

- Что вы со мной сделали? - спросил я, еле ворочая языком.

- Яд. Рептилоиды выбрасывают яд, который содержится в их слюне. Жертву парализует, и она умирает от удушья в течение нескольких минут.

Мое сердце странно билось в груди. Ощувив это, я сглотнул и понял, что мышцы гортани не двигаются. Тело стало деревенеть.

- Ты не сопротивляйся. Твоя смерть неизбежна, зачем продлевать агонию? Просто расслабься. Настоящий профессор долго сопротивлялся. Ты себе не представляешь, как мне надоело его старческое тело! Но, к сожалению, другого под рукой не оказалось, вот и пришлось готовить сыворотку из того, что было. Другое дело ты. Высокий, довольно симпатичный. Думаю, что двух недель хватит, чтобы преобразиться. Я давно хотел, вернее, хотела попасть на Землю. Мой народ, когда-то жил на твоей планете, но та же Конфедерация вышвырнула нас из Солнечной системы. Но Землю мы не забыли...

Профессор поднялся, подошел к боковой панели салона и нажал на какие-то кнопки. Панель отъехала в сторону и сквозь пелену я рассмотрел мини лабораторию. Профессор достал какой-то аппарат и подошел ко мне. Приставив его к моей шее, он нажал на что-то, и я почувствовал небольшой укол.

- Ты мне очень нравишься, - сказал профессор, возвращаясь к своей лаборатории. - Пока ты слышишь, я хочу поблагодарить тебя за возможность став тобой, попасть на Землю. У вас есть прекрасные пустыни и яйца, которые я собираюсь там отложить, будут в полной безопасности. К тому же, когда мои дети вылупятся, мне не нужно будет думать о том, чем их накормить и во что переодеть.

Профессор достал небольшую ампулу с какой-то жидкостью и, вставив ее в аппарат, повернулся ко мне:

Хрипло дыша, я прошептал:

- Хочу жить...

- Если бы я не была так голодна, то просто перенесла бы свое сознание в твое тело, но извини - я не ела две недели...

- Вас... всех... найдут, - с трудом произнес я.

- Как ты меня напугал! – профессор рассмеялся. – За последние пятьсот лет погибло много кланов. В том числе и мой. Я осталась совсем одна. Те, кто был умнее успели поменять внешность и тем самым спасли себя и потомство. Попав на Землю, я положу начало новому клану, став его королевой.

Я слушал эту тварь и перед моими глазами возникла свиная голень, приправленная зеленью и чесноком. Я не мог поверить, что все это происходит со мной наяву. Скорее всего - это сон. Меня погрузили в глубокий сон, и я вижу кошмар. Закружилась голова и я понял, что не могу нормально дышать.

- Какой великолепный вечер! Меня ждет прекрасный ужин, через день будет готов преобразователь и, что самое главное - мой клан скоро будет править Землей.

Но этих слов я уже не слышал. Мои мышцы окаменели, и я погрузился в небытие.

